

ОБОГНАВШИЙ СВЕТ

КАРПИН МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ

Максим Карпин

Обогнавший свет

<https://litres.ru/74568763>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой физик Павел совершает невероятное открытие в папином гараже — доказывает, что скорость света можно превзойти. Но научный мир doors хлопает перед носом. Путешествуя по стране в поисках хоть одного учёного, готового выслушать, Павел замечает слежку. Вскоре его вербует tech-магнат Ситников, и открытие оборачивается космической одиссеей: древний корабль, секретная лаборатория на далёкой планете и загадочный Институт, скрывающий тайны гравилита. Из провинциального гения Павел превращается в агента-разведчика, на чьих плечах лежит судьба целого мира.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Максим Карпин

Обогнавший свет

Глава 1.

- Вы несете абсолютный бред! - кричал профессор в толстых очках.

Седая борода тряслась от каждого слова и выглядело это очень смешно, но молодому человеку было не до веселья.

- Но мой эксперимент подтверждает мою теорию.

- Ваш эксперимент - подстроенная ерунда, простите за выражение.

- Но данные не врут.

- Какие данные? Вы пришли ко мне и поставили под сомнение одно из важнейших утверждений мира.

- Но разве работа ученого не состоит в том, чтобы ставить под сомнения все теории?

- Это не теория, а аксиома. Если вы решили стать физиком, то вам надо вернуться в школу и начать заново.

- Профессор, но вы поймите...

- Ничего более не хочу слышать, вам и вашему эксперименту место в желтой прессе, а не на научной кафедре, про-

шу покинуть помещение и оставить наконец меня в покое!

Молодой человек, со вздохом закрыв папку на сорок листов, лежащую на столе, поджал губы и молча вышел за дверь. Телефон в кармане в очередной раз завибрировал и привлек внимание хозяина. На экране, среди огромного количества рекламных уведомлений, было уведомление: абонент "Мама" прислала сообщение: "Дорогой, как все прошло? Твоя штука снова громко гудит. Ее точно нельзя выключить?" Парень снова тяжело вздохнул и ответил: " Привет, снова не получилось. Это гудит конденсатор, ничего страшного, не выключай, иначе придется еще две недели заряжать. ".

До поезда было еще целых двенадцать часов, последним из профессоров из тех, что согласились на встречу, был Сухарев Олег Васильевич. Будучи весьма известным в определенных кругах, он не сразу дал согласие, ссылаясь на занятость, но, когда Павел раздобыл его личный номер и с жаром попытался по телефону описать свое открытие, Олег сдался. В этих же кругах профессор имел славу иногда отходить от стандартных решений, поэтому зачастую его публикации в "серьезном" научном кругу не принимали. Но когда все самые продвинутые физики страны шлют тебя подальше, даже не выслушав до конца, любое значимое в науке имя может помочь сдвинуть с места многолетние устои.

Павел решил идти пешком до самого вокзала, денег осталось совсем не много, все его билеты были куплены зара-

нее с расчетом, что в каждом городе он проведет не более суток и сможет поспать в поезде. Он не испытывал иллюзий, что его открытие, сделанное на самодельном оборудовании в папином гараже, сможет сразу привлечь всеобщее внимание, но надежда найти хоть одного умного человека, который не врос до конца в "тупиковую", как называл ее Павел, физику, была.

Среди толпы его меткий взгляд снова уловил лицо, которое он точно видел раньше. Появилось ощущение, что это было не много лет назад, а в последнем городе, где он побывал, и, похоже, еще в городе до этого. Сначала Павел вспомнил о теории близнецов, что у каждого человека где-то есть двойник, но это уже получается какой-то четверник. Означать это могло только одно: за ним следят. "Нет, ерунда" - верить в подобное не хотелось, поэтому Павел отогнал от себя эти мысли.

Поезд был старый, о кондиционерах во времена его постройки в лучшем случае думали только передовые инженеры и только на бумаге, но никак не на практике. Духота давила, где-то от жары плакал ребенок, откуда-то пахло соленой рыбой вперемешку с жареной курицей и лапшой. Поезд до Екатеринбурга мерно шел по старым рельсам, катясь на стальных колесах.

Отогнав от себя все мирское, Павел вновь и вновь прогонял свой удивительный эксперимент в голове. Сомнения, что поселились в нем еще при первой встрече, росли с каж-

дым новым профессором. Но результаты были фактом, нельзя было игнорировать такие данные.

Павел с детства был провинциальным гением. Родившись в небольшом городке с парой заводов и техникумом, относительно своих сверстников поздно стал ходить и еще позже говорить, а читать и писать начал вообще только к семи годам. Но когда началась школа, то Павел начал буквально поглощать информацию, мгновенно строил теории происхождения абсолютно всего, от жуков до неба, букв и слов, причиняя массу неудобств постоянными экспериментами. Он не проявлял никакого интереса к ребятам покультурнее, жил в каком-то своем мире и источниками информации пользовался только в познавательных целях, не пытаясь блеснуть знаниями.

И вот наконец, когда в шестом классе в его жизнь вошла физика, то уже к концу первой четверти ребенок начал ставить в тупик опытных преподавателей своими вычислениями и пониманием процессов.

Закончив двенадцать классов с высшими баллами по всем предметам, кроме физической культуры и истории, к которым интерес у него был нулевой, Павел был призван в армию. Там скромный и покладистый парень попал в танкисты и провел целый год на военной базе. За этот год многое изменилось: ЕГЭ отменили и снова ввели вступительные экзамены в ВУЗах, которые, вернувшись, Павел сдал на отлично. Однако снимать квартиру он пока не мог и вернулся к

родителям, где в течение пяти лет собирал свою лабораторию, в которой впоследствии и смог сделать это невероятное открытие. Не обладая умением популяризировать свои достижения, он отправился в путешествие по стране в поисках профессоров физики, которые смогут принять его работу всерьез и будут готовы пересмотреть основные научные постулаты.

Сказать честно, если то, что он открыл, действительно правда, получалось, что Павел значительно опережал свое время, как тогда, когда людей, которые считали, что земля круглая, за это жгли кострах, но за ними пришли те, кто считал, что она вертится вокруг солнца, и так далее. Все те же обстоятельства, все те же укоренившиеся убеждения, столетиями взращённые утверждения ученых умов, аксиомами, постулатами и невозможностью шагнуть за пределы развития технологий. Но однажды люди изобрели телескоп и старые убеждения рассыпались перед фактами. Именно таким телескопом Галилея была его установка, собранная в папином гараже. Открытие, которое Павел совершил, не имея никакого научного опыта и образования, было вполне сравнимо с открытием черных пятен на солнце, менявших представление о строении солнечной системы или отдельных звезд млечного пути, в свою очередь изменивших понимание устройства вселенной.

Поезд прибыл, до встречи оставалось около шести часов и Павел снова использовал ноги в качестве единственно-

го средства передвижения. Обратные билеты были на вечер этого дня и в душе уже давно поселилось ощущение, что домой он поедет полностью разбитым, как морально, так и физически.

Павел был довольно крепким и очень худым, делать зарядку и физически себя поддерживать приучили его в армии и отличным способом отвлечь себя во время тупиков в расчётах были физические тренировки. Порой ему приходило в голову, что зря он не любил физическую культуру в школе, но тогда история была бы единственным не любимым предметом и он решил, что ей было бы скучно в этом списке одной, поэтому добавил к ней физру. Отжимаясь и подтягиваясь в перерывах между опытами, такими странными шутками Павел развлекал сам себя.

Институт, в котором раз в неделю преподавал старенький профессор, выглядел весьма причудливо на фоне оживленного современного города. В середине двадцать первого века, когда уже практически невозможно было встретить здание, в котором сочетались бы беленые колонны и розовые крашенные стены с пластиковыми окнами и стальной крышей. Этот храм науки отображал, как менялось время: колонны были созданы еще в начале двадцатого века, а в его конце здание полностью оштукатурили, чтобы скрыть старые мозаики, а не восстанавливать их. После все покрасили практически вечной розовой краской, а в начале двадцать первого века деревянные окна заменили на пластико-

вые со стеклопакетом, в конце первой четверти сменив старую черепичную крышу на профнастил. Подойдя ближе, Павел увидел на крыше антенну, что давала доступ более шести тысячам устройств и к высокоскоростному интернету, что являлось уже установкой нынешнего времени.

Профессор собирал бумаги, лекция только закончилась и до назначенного времени оставалось еще пара минут, но Павел уже стоял в дверях.

- Олег Васильевич...

- Работы принимаю только в бумажном виде, - на автомате проговорил профессор, даже не взглянув на молодого человека.

- Я Павел, у нас с Вами назначена встреча.

- А, простите, по голосу я решил, что вы мой студент. Все сейчас в электронном виде, а я никак с экрана не могу читать, на бумаге удобнее. Привычка, знаете ли.

- Как здорово, что у меня все записи на бумаге, - с улыбкой заметил Павел.

- Проходите, по телефону вы говорили сумбурно, может сейчас ваши результаты мне будут более понятны.

- Да, простите, вот.

Видавшая виды папка легла на стол. Сухарев открыл первую страницу, и сердце Павла начало биться сильнее. Большая часть ученых уже в этот момент вскакивала и начинала возмущаться. Но в этот раз, на удивление гостя, Олег Васильевич продолжал внимательно читать, и только

седые брови изредка понимались, выдавая удивление. Наконец профессор, первым из всех научных умов, кому была предложена эта папка, дочитал до конца.

- Молодой человек, - начал Сухарев после почти минуты молчания, - вы провели масштабную работу, и я поражен вашими результатами, но вы должны понимать, что, - профессор пытался подобрать слова, - вы одновременно опоздали на пару столетий и обогнали на пару веков весь научный мир физики.

- Не понимаю.

- Многие из полученных Вами данных необходимо перепроверить, - профессор снова замялся, - Вы откуда приехали?

- Вообще-то издалека, и у меня вечером поезд.

- Вы можете остаться?

- Нет, не получится. Честно говоря, я приехал сегодня ночью только для встречи с Вами.

- А можете оставить мне эту работу? Я просто не представляю, как это проверить за один день.

- Я уже проверил, это практическая работа, а не теоретическая.

- Вы хотите сказать, что построили установку для эксперимента и это реальные цифры, а не расчёты?

- Да, профессор.

- Но это невероятно! Мне надо что-то предпринять... для начала, думаю позвонить нескольким моим друзьям... Вот,

послушайте, возьмите мой пропуск, сходите в столовую, я все равно не могу это есть, берите что хотите, останьтесь там, я Вас найду. Вас ведь зовут Павел, верно? Прошу, дождитесь меня, я отвезу вас на вокзал.

- Хорошо, спасибо, - Павел взял пластиковую карточку с фотографией ученого, на которой тот был лет на двадцать моложе.

Столовая была большой, красивой и наполненной светом, с отличным выбором блюд и все пахло невероятно вкусно. Для человека, скитавшегося из поезда в поезд и толком не евшего три дня, такое стечение обстоятельств было удивительно кстати. Почувствовав себя необычайно счастливым, даже захотелось с кем-то поделиться впечатлениями от происходящего, он понял, что давно не писал родителям, которые знали его плотный график и старались не мешать. Теперь встал вопрос, как преподнести им эту новость? И какую вообще новость?

Пока Павел решал, что сказать и стоит ли вообще что-то рассказывать и тем самым торопить события, еда, что он взял, закончилась, и он наконец заметил, что за столиком напротив сидел тот самый человек, которого он видел на всех вокзалах. Сил испугаться просто не нашлось, слишком сильными оказались впечатления сегодняшнего дня.

- Добрый день, - сказал Павел первым, вопросительно глядя на незнакомца.

- Добрый день, Павел, - голос сидящего напротив был ти-

хим и спокойным.

- Мы знакомы?

- Нет, я просто слышал, как к вам обращается профессор Сухарев.

- Вы его студент?

- Это совершенно неважно. Простите, могу я поинтересоваться, зачем Вы приехали?

- Поговорить, - Павел хотел было поддаться расслабленности и все выложить этому человеку, как будто бы уже давно знакомому, но тут что-то внутри осеклось и остановило его, - погодите-ка, а ведь я не говорил Вам, что приехал.

- Но Вы как-то добрались до этого места?

«Как ловко выкрутился, отвечает быстро, словно все ответы были продуманы заранее. Что нужно этому человеку, почему он постоянно мелькает перед глазами? Выглядит так, словно он местный. Тогда как он может следовать за ним? Надо что-то ответить».

- Пешком пришел. Вам что-то нужно от меня?

- Павел, просто я старый друг Олега Васильевича, и я переживаю за него.

- А есть повод?

- Олег Васильевич довольно сильный ученый и в молодости уходил в исследования с головой, сильно уходил. Вы понимаете?

- Не ест, не спит, только работает?

- Совершенно, верно, а потом его работы были слишком

новаторские и остальной научный мир просто отказался от него и это разбило его полностью.

- Вы следили за мной? - Павел решил разобраться до конца.

- Да, я начал Вас искать сразу после Вашего звонка, и нашел сразу, уже в первом пункте Вашего путешествия.

- Вы на удивление хорошо осведомлены о моих передвижениях. Я рад, что у Олега Васильевича такие замечательные друзья. Приятно было познакомиться, но сейчас, видимо, мне пора. До свидания.

В дверях появился профессор и подошел к столику, незнакомец в этот момент встал и поспешно ушел. Сухарев не поздоровался и кажется, вообще не узнал собеседника Павла, он, безусловно, и не должен знать всех своих студентов, и в этот момент был увлечен своими мыслями, но это наблюдение осталось в памяти.

- Павел, я поговорил с некоторыми знающими в этом деле, но сейчас все заняты, мне даже не удалось это ни с кем обсудить. Нужно подождать пару дней.

- Я понимаю, - ответил Павел.

- Я отвезу вас на вокзал и попрошу оставить данные для связи.

- Хорошо.

По пути профессор несколько раз пытался начать говорить, но словно теряя мысль, замолкал. Он был явно взволнован. Павел не хотел говорить, всю его голову занимало

неприятное знакомство в столовой.

В поезде было хорошо, современный вагон с климат контролем и душевой кабиной принес некоторое успокоение. Обстановка ко времени отъезда накалилась, профессор сильно нервничал, и, конечно, волновал незнакомец с неясными задачами, который к тому же следил за ним и точно придумывал ответы на ходу, словно замыслил что-то. Внезапно Павлу пришло в голову, что и профессор как-то странно вел себя, как будто чувствовал себя виноватым, словно сделал что-то плохое. Некоторое время Павел лежал и хмурился в темноте на плацкартной полке, однако вскоре усталость взяла свое и заставила погрузиться в глубокий сон под мерный стук колёс.

К сожалению, поспать все полные восемь часов, как он планировал, Павлу не удалось. Примерно в три часа ночи, когда поезд остановился на очередной станции, молодой человек проснулся, услышав негромкий разговор.

- Старший лейтенант ФСБ Грачев Виктор Степанович. Мне нужен Дегтярев Павел Викторович.

- Прошу, - ответил женский голос после некоторого молчания.

Павел, услышав свою фамилию, приподнялся. Один голос в его голове говорил, что надо бежать, а второй, более громкий, призывал к спокойствию.

Среднего роста человек и проводница подошли к боковому месту.

- Дегтярев Павел Викторович?

- Да, - решительно скинув сон, ответил Павел.

- Старший лейтенант Грачев Виктор Степанович, ФСБ, - отчеканил старлей, стараясь говорить тихо, - пройдемте со мной.

- Но мне домой надо, у меня больше нет денег на билет потом.

- Не переживайте, мы доставим вас домой.

- Хорошо.

Павел спустился с койки и посмотрел на старшего лейтенанта.

- А где ваш багаж? - спросил Грачев.

- Вот, - указал Павел на папку.

- Ясно, пройдемте.

Павла посадили в обычный кроссовер и повезли по городу, название которого он не мог вспомнить. Он видел табличку на станции, но спросонья просто не уловил надпись. Примерно через час автомобиль остановился и старлей открыл заднюю дверь авто, выпуская Павла, и только тогда парень понял, что у двери не было ручек открывания изнутри.

Здание, к которому его привезли, оказалось отделением полиции и Павла повели по коридорам с закрытыми дверями. Дежурный молча проводил их обоих взглядом и спокойно продолжил заниматься своими делами. Кабинет, куда они вошли, был довольно современным, но только благодаря ремонту, сделанному в строении прошлого века.

- Павел Викторович, могу я называть Вас просто Павел?
- Да, конечно.
- Вы посетили несколько научных деятелей, от которых мы получили сигнал, что вы занимаетесь опасной деятельностью.
- Не понимаю, о чем вы говорите. Я просто презентовал им свою научную работу. Они и смотреть-то ее отказались.
- А вот у нас иные сведения.
- Можно ли поинтересоваться - какие?
- Ваша работа провоцирует волнения в научном сообществе, вы беспокоите уважаемых людей, ставите опасные эксперименты.
- Я играюсь со светом, не более.
- Вы строите лазер?
- Нет, это же невыгодно, отражённый свет теряет скорость.
- Скорость?
- Я не уверен, что смогу объяснить вам так, чтобы вы поняли весь процесс.
- Вы считаете, что я недостаточно образованный?
- Нет, что Вы! Просто мне кажется, что Вы можете засыпать меня терминами и знаниями, которые я не смогу расшифровать и за десяток лет, но не уверен, что в области физики.
- Ладно, попробуйте объяснить мне ваше открытие.
- Зачем? Все профессора называли меня чудаком, и это в лучшем случае!

- Кроме Сухарева Олега Васильевича, так?

- Он, возможно, и заинтересовался моими документами, но это всего одно мнение. К тому же, у него не было достаточно времени и не с кем было их обсудить, как он объяснил.

- Павел, Вы, очевидно, не понимаете, в каком положении оказались. Мы живем в сложные времена и когда из ниоткуда появляется человек, да еще с военной подготовкой и поднимает на уши весь мир науки, не имея при этом никакого образования, мы просто обязаны отреагировать.

Внезапно в коридоре послышался шум, впервые Павел услышал возмущенный голос дежурного. Через пару секунд дверь открылась, и в кабинет вошли три человека. Один был одет в черный костюм и держал в руках дипломат, его надменный взгляд опускал всех окружающих как минимум на одну социальную ступень вниз, а двое других, в серых одинаковых костюмах, выглядели немного нелепо. Накаченные мышцы тела растягивали ткань и делали их персонажами с карикатуры.

- Дегтярев Павел Викторович? - спросил человек с дипломатом, исподлобья посмотрев прямо в глаза.

- Да.

- Я так понимаю, Вас незаконно сняли с поезда и удерживают в этом кабинете?

- Меня сняли с поезда, да, но мы пока просто беседуем.

- А кто вы такой? - спросил старлей, выдержав паузу, видимо давая выговориться пришедшим гостям.

- Я адвокат господина Дегтярева, прошу отпустить моего клиента.

- А кто вас нанял?

- Мой наниматель не хотел бы распространяться. Вы закончили беседу?

- Не совсем, - сказал Грачев.

- Закончили, - ответил Павел, поднимаясь со стула.

- Отлично, машина ждет.

- Вы понимаете, куда вы влезаете? - спросил Грачев у адвоката, тоже поднявшись.

- А вы понимаете, с кем Вы связываетесь, если я точно знал, где вы проводите незаконный допрос? - ответил юрист, прожигая старлея взглядом.

- С вами было интересно, но мне, видимо, пора, - сказал Павел и подошел к двери.

- Если нужна будет помощь, - сказал Грачев и протянул визитку.

- Хорошо, - ответил Павел и убрал кусочек пластика в карман.

Машина, на которой приехал адвокат, сильно выделялась на парковке, выглядела новой и супердорогой. В легком свете фонаря было заметно, что в салоне сидел еще один человек.

Автомобиль имел три ряда сидений, центральный был развернут вовнутрь салона. Один карикатурный персонаж

сел за руль, адвокат сел в салон рядом с тем, кто уже был внутри. Павел уселся последним и второй охранник, захлопнув дверь, занял переднее пассажирское сиденье. Машина по-прежнему стояла на месте.

- Доброй ночи, Павел, - заговорил тот, кто изначально сидел в машине.

- Доброй.

- Я, Ситников Александр, основатель и генеральный директор одной технологической компании.

- Я знаю, кто вы. И у вас не одна компания.

- Отлично, мой старый учитель, Сухарев Олег Васильевич, связался со мной и сказал, что вы совершили невероятное открытие, которое остальное научное сообщество отвергло. Даже не рассмотрев.

- Да, так, если вкратце.

- Я бы хотел предложить Вам работу.

- В Вашей компании?

- Не совсем, это скорее будет договор частного подряда. Работать придётся лично на меня. Ну или мы отвезем Вас на вокзал и купим билет домой.

- Какие условия?

- Вы рассказываете о своем открытии, я нахожу ему коммерческое применение.

- Не уверен, что вы сможете.

- Думаю, мы договоримся.

Ночь Павел провел в отличном номере гостиницы, утрен-

ний звонок родителям взбодрил, они были рады и обеспокоены одновременно. К десяти утра приехал Ситников и войдя в комнату первым, взглядом нашел папку на столе.

- Доброе утро, Павел.

- Доброе, Алесандр Романович.

- Просто Александр. Ну, я готов выслушать вашу научную презентацию.

- Я думаю, Вам будет скучно.

- Позвольте мне решать.

- Я доказал, что можно преодолеть скорость света.

- Серьезно?

- Я построил установку, которая фиксировала время уда-
ра фотона в вакууме с точностью до одной восьмимиллион-
ной, а потом направил два фотона параллельно к приемнику.
Источником была контактная группа сварочного аппарата.
Только одна вспышка фотонов шла свободно, а вторая вдоль
ускорителя частиц. Я зафиксировал разницу.

- Ты построил ускоритель частиц?

- Я построил микрокопию, для разгона всего одного фо-
тона.

- Я уверен, что это было не так просто.

- Люди давно ничего не ремонтируют, а просто выбрасы-
вают и покупают новое, из деталей со свалки, можно собрать
космический корабль.

- Не сомневаюсь, что у Вас получится.

- Не понял?

- Павел, можно на ты?

- Конечно.

- Скажи, а что ты сможешь построить с моими ресурсами?

- Не знаю, надо подумать. Пожалуй, следующим шагом должен стать разгон материи.

- Не сомневаюсь, что так и есть, но у меня для тебя есть одно очень интересное предложение.

- Какое?

- Не здесь. Мы поедem ко мне в офис и там все обсудим.

- Знаете, я хотел спросить еще кое о чем. Почему ФСБ меня преследовали?

- Об этом тоже не здесь.

Глава 2.

Офис был совершенно обычный, никаких футуристичных вставок, реклам и других маркетинговых штучек, просто помещение с панорамным окном на тридцатом этаже. В самом престижном бизнес-центре города, разумеется.

Ситников медленно подошел к своему офисному креслу и просто свалился в него, жестом руки предложив Павлу сесть напротив.

- Павел, ты самородок. Мои люди уже сегодня хотели бы забрать твою установку, и я прошу тебя предупредить родителей. Если ты, конечно, примешь решение работать с нами.

- Но Вы так и не сказали, что это за работа?

- Совершенно секретная и очень интересная. Достойная оплата, буду переводить на любой счет. Перевезу всю твою лабораторию, но думаю ты и тут ее себе соберешь. Предоставлю все, что потребуется и оценю любой результат.

- Секретная? Но я же ее уже нескольким ученым показал.

- И именно благодаря этому ты здесь. Павел, твоя работа доказывает, что ты готов увлечь за собой людей, выходя за рамки стандартного мышления, и не просто полетом мысли, а доказав на практике ошибочность всех устоев человечества. Это пугает и восхищает одновременно. Это и привлекло ФСБ. Вы, молодой человек, по сути - научный террорист.

- Ну это громко сказано, думаю, рано или поздно это открытие все равно бы случилось. Скажите, что со мной будет, если я соглашусь?

- Тебе придётся трудиться в закрытом подразделении, в полной секретности. Полный контроль любого общения с миром, все разговоры и сообщения будут прослушиваться. Ты сможешь выходить за территорию научного комплекса, но под контролем. В целом, одному остаться не удастся. Но поверь: это того стоит.

- А официально?

- Просто сотрудник, но на хорошей зарплате.

- Я позвоню родителям и предупрежу о ваших людях, но сегодня забрать не удастся, только отключить, требуется сорок часов на разрядку конденсаторов.

- Не беспокойся, ребята разберутся. Я так понимаю, что ты согласен.

- Мое научное любопытство победило.

Следующие три дня Павел просидел в номере отеля, наполняя свою голову волнениями и предвкушениями, пользуясь всеми благами цивилизации. Ситников оформил номер на свой счет и официально разрешил делать все, что душе угодно. В распоряжении был фитнес зал, бассейн, солярий, спа-комплекс и круглосуточный бар, который не заинтересовал гостя. Выданный аванс Павел перевел родителям, он полностью покрывал все расходы на его путешествия и еще оставалось. Новость о престижной работе расставила все на

свои места и проблем с лишними расспросами не образовалось.

Сам Ситников сказал, что нужно время на оформление всех бумаг, но парень прекрасно понимал, что тот просто хочет проверить его изобретение. К сожалению, это было просто невозможно, только Павел мог быстро собрать и запустить установку, по самой простой причине: только он знает, для чего она вообще создана. Теория, которую Дегтярев старался подтвердить, была разработана еще в девятом классе. Тогда, пропуская мимо ушей все школьные материалы, пряча телефон в тетради, Павел собирал все необходимые данные. К сожалению, найти информацию, способную помочь разрушить постулаты физики было не так просто, он тщательно собирал по крупицам материалы, заваленные сгенерированными статьями и прочим маркетинговым хламом.

Но упорство было одной из самых сильных черт характера Павла и к уходу в армию были готовы теоретические расчеты, а за год сидения в танке родились эскизы установки.

Дверь открылась и в комнату вошел Александр, в руках он держал папку с документами и планшет. Новое устройство было в коробке, Павел надеялся, что оно предназначалось ему, он с детства любил электронику.

- Привет Павел, это тебе, - Ситников протянул улыбающемуся парню коробку.

- Привет, спасибо.

- Ну, что сказать? Осталось подписать пару документов и

завтра утром поедем.

- Далеко?

- А это уже узнаешь только после подписания документов и то совсем не факт. Секретность обязывает.

- Моя установка сработала?

- Нет, мои инженеры сутки разбирали ее, все документировали, но все равно не смогли собрать обратно и уж тем более запустить, но увиденное ими произвело требуемое впечатление.

Формы документов были витиеватые, не подходящие к твоему шедевр, но понять их смысл было довольно просто. Для Александра такие моменты были практически обыденными, но для Павла подписание таких бумаг означало начало новой жизни. В его душе трепетал огонь экспериментатора и мучила жажда знаний, ладони вспотели, и каждая подпись давалась с трудом. Термины, непривычные формулировки выглядели логичными и поддерживали атмосферу серьезности момента. Павел с радостью подписал все, не особо вчитываясь в текст.

Весь остаток дня Павел изучал свою копию документов, проверяя формулировки в сети, в целом подводных камней не было, его обо всем предупредили, но на трудовой договор это было мало похоже, скорее на добровольное согласие на тюремное заключение, но с каникулами. Несмотря на всю тяжесть таких условий, было крайне интересно какой проект следует так защищать?

Утром в дверь постучали. Открыв дверь, Павел обнаружил тех самых карикатурных парней. Они оказались очень любезными и спокойными. Одного звали Алексей, другого Антон, они были очень похожи, в голове у Павла сразу промелькнуло: двое из ларца.

Дорога до секретного места была долгой, по ощущениям, полностью тонирования машина приехала только к обеду. Дорогу разглядеть было невозможно, да Павел и не пытался.

Огромный ангар, у которого они остановились, остался в стороне, когда охранники неожиданно повели гостя вперед. Метрах в ста от дороги, пройдя по тропе, троица оказалась у небольшого бетонного строения, очевидно, уходящего в землю.

После нескольких этапов идентификации посетителей, перед ними открылся лифт, который начал опускаться с вошедшими пассажирами вниз.

Когда кабина остановилась и двери плавно разъехались, Павла встретила довольная улыбка Ситникова.

- Павел, наконец-то ты тут.

- Где?

- Ребята, вы свободны, - кивнул Александр охранникам, - прошу, в мой местный кабинет.

Они зашагали по металлическому полу, а вокруг кипела работа, везде стояли сервера и рабочие места были все заполнены. С десятков сотрудников что-то обсуждали, остальные, скорее всего, обрабатывали какие-то данные. За дверя-

ми в конце помещения, начинался коридор, в конце которого был тот самый кабинет. В чистом воздухе не было никаких запахов, а хорошо натренированный технический слух улавливал звук постоянно работающих вентиляторов. Это тот самый звук, которого уже через несколько минут пребывания в помещении не замечаешь и ухо может начать улавливать его только в полной тишине при абсолютно незанятой голове, или когда ты только вошел.

В кабинете стоял простой рабочий стол, снова никаких излишеств. Это помещение явно было создано только для работы, а не приема гостей или инвесторов.

Ситников взял со стола пропуск, он уже был в силиконовом чехле и с красной лентой, для ношения на шее.

- Вот, твой пропуск, - Александр протянул кусок пластика Павлу, лента потянулась следом, - тут везде биометрия, но аварийная система работает только по пропускам, вдобавок, так люди видят статус и твое имя.

- Здорово, спасибо, - Павел надел его на шею, - Так чем мне предстоит заниматься? Собрать мою установку, или спроектировать новую?

- Нет, оставим это простым умам, для тебя есть задача куда более космическая.

- Собрать космолет?! - воскликнул Павел, но Ситников только слегка усмехнулся.

- Отремонтировать, - ответил Александр.

- Смешно, - парень хотел было засмеяться, но серьезное лицо Ситникова быстро заставило понять, что он не шутит.

- Павел, ты единственный в мире человек, который решил, что все знания человечества о работе вселенской машины совершенно ошибочны. Предполагали тысячи, а ты взял и доказал. Доказал, что мы настолько прямолинейны и уперты, что, обосновав чью-то старую теорию парой формул, значения которых мы сами себе придумали, позволяем диктовать нам пределы. Сейчас тебя называют безумцем, но потомки будут называть пророком. Ты уже показал невозможное на практике и топтаться на месте, укрупняя установку или меняя материю, просто глупо. Пустая трата времени и ресурсов.

- К чему вы клоните?

- Понимаешь, так уж вышло, что недавно в мои руки попала неизвестная технология, которая выходит за рамки всех законов физики и логики, но она существует, она есть и находится здесь. Я думаю, что только разум, лишённый предрассудков, которые зачастую порождаются долгими годами обучения, может понять эту технологию. И восстановить.

- У вас есть космический корабль?

- Да.

- С пришельцами?

- Нет. Кабина и все внутреннее пространство было абсолютно стерильно. Никакой биоматери не осталось вообще, даже микробов в воздухе.

- А радиация?
- Снаружи фонит, как и в открытом космосе, а внутри безопасно. Воздушная смесь, полностью пригодна для человека.
- А что говорят ваши ученые?
- Ты веришь в судьбу, Павел?
- Я не задумывался над этим, если честно.
- Я привез его сюда в тот день, когда мне позвонил Олег Васильевич. Мы только люк открыли небольшим коротким импульсом и все. После знакомства с тобой, я сразу прекратил все работы, решив, что это судьба.
- Тогда и я в нее поверю.

Космический корабль было слишком грозное название для той штуки, что предстояло изучить Павлу. Будучи восьми метров в длину, двух с половиной метров в высоту и трех в ширину, он чем-то напоминал семечку подсолнуха с тонкими посадочными ножками и люком в широкой части. По всему корпусу были видны отверстия со следами легких нагаров, что давало предположение о наличии внутри двигателей. Основных ускорителей видно не было, но можно было предположить, что данный корабль запускался и использовался только в космическом пространстве и не предназначался для взлета и посадки с поверхности планеты. Теплоотводящего слоя, предназначенного для прохождения плотных слоев атмосферы видно, не было, как и лобового стекла, но сильно ободранное днище говорило о жесткой посадке.

Этот корабль был покрашен в синий цвет, который, если смотреть под разными углами, отсвечивал разными оттенками. Выделялись только отверстия для маневровых двигателей своими подпалинами. По центру вдоль всего корпуса шла непрерывная темно-синяя полоса, а три поперечных, идущих по кругу, были тоже синими, но светлее.

Возле открытого люка на корпусе находились углубления, по всей видимости, предназначенные для стыковки и скорее всего, именно через них смогли подать сигнал на открытие люка.

Павел уже не обращал внимание на окружающих, весь его разум занимал только космолет. Поняв, что собеседник уже не с ним, Александр просто стоял рядом и молча ждал первых вопросов. Обстановка на корабле была воистину спартанской: узкий проход, низкий потолок, настолько, что пришлось нагнуться, чтобы попасть внутрь, но место пилота было довольно просторным и удобным. Штурвал отсутствовал, его заменяла огромная панель, изготовленная то ли из пластика, то ли из стекла. В ней были небольшие кругляшки, отличавшиеся от основного черного фона серым оттенком, как место для видеокамеры на экране смартфона. по краям было несколько кнопок, но подписи отсутствовали. Кнопка для запуска систем, которая, по логике, должна была чем-то отличаться от остальных, отсутствовала.

Павел сел в кресло и положил руки на панель, медленно, словно ожидая чего-то особенного. Аппарат явно работает,

он почувствовал легкую вибрацию, как от провода под напряжением, но понял, что ничего не произойдет. По крайней мере сейчас. Нажатие на любые и даже все одновременно кнопки было бесполезным, как и их сочетания. Про себя он отметил, что сидеть в этом кресле невероятно удобно и сама панель выполнена наилучшим образом для пилотирования, если это можно так назвать.

- А от него исходит сигнал? - внезапно спросил Павел у Александра. Из-за высоты потолков ему приходилось стоять позади кресла пилота слегка пригнувшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.